

УДК 316

ИННОВАЦИОННАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Маслов В.М.

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Нижний Новгород, e-mail: nntu@nntu.nnov.ru

В отечественной мысли все большее внимание привлекает относительно новое понятие социальной философии «техногенная цивилизация». основополагающей чертой техногенной цивилизации выступает ее инновационность (быстрые изменения во всех сферах общественной жизни). Базисом и примером инновационности является научно-техническое развитие. Понятие, теория техногенной цивилизации позволяет кратко и емко дать представление об историческом развитии и современной общечеловеческой задаче – оптимального сочетания инновационности и традиционности (характерной для нетехногенных цивилизаций). На этом пути могут быть сохранены несомненные положительные достижения техногенной цивилизации (общий рост достатка и комфортности социальной жизни) и решены известные глобальные проблемы человечества (экологический кризис). Целенаправленный анализ инновационности позволяет акцентировано понять инерциальную силу и скорость научно-технических изменений (в концепции сингулярности говорится о возможности превращения экспоненты развития в прямую вертикальную линию). В этом плане теория техногенной цивилизации прямо выводит и фиксирует новые аспекты в одной из актуальнейших проблем современной мысли – проблеме постчеловеческого будущего. В целом понятие, теория техногенной цивилизации показывает свою современную значимость и футурологическую продуктивность в контексте всех других известных концепций научно-технического, общественного развития.

Ключевые слова: техногенная цивилизация, социальная философия, футурология, инновация, постчеловеческое, трансгуманизм, техногенные риски

INNOVATION DEFINITE AND POSTHUMAN FUTURE OF TECHNOGENIC CIVILIZATION

Maslov V.M.

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod, e-mail: nntu@nntu.nnov.ru

In the home thoughts more attention on the new concept of social philosophy «technogenic civilization». A fundamental feature of the technogenic civilization is its innovation (rapid changes in all spheres of public life). Basis and an example of innovation is the scientific and technological development. The concept, theory of technogenic civilization allows you to briefly and clearly give an introduction to the historical development and contemporary human task is to optimize the combination of innovation and tradition of nontechnogenic civilizations. In this way we can save the undoubted positive achievements of technogenic civilization (general increase in prosperity and comfort of social life) and solved known global problems of mankind (the environmental crisis). Focused analysis of innovation allows accented understand inertial force and the speed of technological change (in the concept of the singularity mentioned the possibility of making the exponential development in a straight vertical line). In this respect, the theory of technogenic civilization directly displays and records the new aspects in one of the most pressing problems of modern thought is the problem of posthuman of the future. In general, the concept, theory of technogenic civilization shows its modern significance and futurology productivity in the context of all other known concepts of science and technology, social development.

Keywords: technogenic civilization, social philosophy, futurology, innovation, posthuman, transhumanism, technological risks

В новейшей отечественной философской, культурологической, социологической литературе наблюдается рост внимания и широкое использование понятия «техногенная цивилизация». Подобная тенденция вполне объяснима, учитывая значимость научно-технического феномена и развития. Также очевидно, что содержание понятия «техногенная цивилизация» должно быть теоретически строго выведено и обоснованно. Общенаучное требование определенности в данном случае следует акцентированно подчеркнуть, поскольку понятие «техногенная цивилизация» является смыслообразующим для философии. (Это бесспорно для социальной философии, где понятие «техногенная цивилизация» от-

ражает определяющую часть жизни современной истории человечества. Это можно обосновать для всей другой онтологической и гносеологической проблематики, которая в значительной степени протекает и испытывает влияние техногенной цивилизации.) Введение понятия «техногенная цивилизация» связано с философской деятельностью В.С. Степина, который разрабатывает его с конца 80-х годов XX в. [см., 11, с. 25]. Анализ дальнейших размышлений В.С. Степина, других специалистов, исследующих или задействующих представление о «техногенной цивилизации», позволяет выделить следующие характерные черты техногенной цивилизации как особого типа цивилизационного развития [7; 3 и др.].

Техногенная цивилизация возникла в Европе в XIV–XVI вв. Исходную форму техногенной цивилизации составили государства, в которых стали развиваться капиталистические отношения (товарная, рыночная экономика), совершенствовались орудия труда, техника (завершаясь промышленной революцией конца XVIII в.), идеи суверенной личности и либеральной демократии становились господствующими формами мировоззрения и социальной практики. Основопологающей чертой техногенной цивилизации является ее инновационный характер, под которым понимается постоянный, быстрый темп изменений во всех сферах общественной жизни. Инновационная константа техногенной цивилизации получает свое базовое обоснование в представлении о человеке как деятелем, творческом (стремящемся к новому) существе. Известное потребительское отношение к окружающему миру вполне можно трактовать как объективное следствие инновационной сути техногенной цивилизации, когда природа выступает ближайшим и очевидным местом получения ресурсов и реализации инновационного потенциала (жажды) техногенной цивилизации. Инновационная суть техногенной цивилизации не позволяет идентифицировать последнюю как «западную», поскольку таким образом неправомерно исключаются из «техногенной цивилизации» такие страны, как Россия, Япония, Китай, Индия, Бразилия. В принципе, инновационный характер всех современных стран идентичен, поскольку инновационность – элементарное условие их международной конкурентоспособности, значимости, успешности, самого суверенного существования, т.е. все они элементы техногенной цивилизации.

Истоки техногенной цивилизации в культуре античности (полисная демократия; идеал состоятельности; культивирование рационального, теоретического, философского мышления) и средневековья, где идеологически господствующее христианство несло в мир идеи исключительного места человека в мире, его господствующего положения в природе. Наличие предпосылок техногенной цивилизации в античной и средневековой культуре не позволяют считать последние инновационными обществами, т.е. относить к техногенной цивилизации. В целом инновационная суть техногенной цивилизации позволяет проводить дихотомическое деление существовавших после первобытнообщинного строя и существующих ныне обществ, государств на относящихся либо к техногенной, либо к нетехногенной (традиционалистской) ци-

вилизациям. Суть последних обществ – нацеленность на сохранение устоявшихся, традиционных форм социальной жизни, привычных средств и способов деятельности (общее течение жизни не вызывает у людей нетехногенных цивилизаций ощущение происходящих качественных изменений).

История человечества после появления техногенной цивилизации выглядит следующим образом. Быстрое и широкое распространение техногенной цивилизации (соответственно, резкое сокращение «ареала» нетехногенной цивилизации) во многом связано с присущими ей положительными, прогрессивными моментами. Техногенная цивилизация обеспечила: значительное увеличение численности населения Земли (подарила множеству людей радость жизни как таковой); общий рост достатка и комфортности социальной жизни; распространение идеалов свободной, ответственной личности, демократии, научно-философской рациональности и их законодательное обеспечение. Наряду с этим в конце XX в. обнаружилось, что инновационные успехи техногенной цивилизации породили глобальные проблемы (угроза военного самоуничтожения людей; экологическая катастрофа и др.), ставящем под вопрос дальнейшее существование человечества. В этих условиях обнаруживается высокий жизненный (прогрессивный) потенциал нетехногенной цивилизации. Нацеленность на сохранение традиции, того, что доказало свою реальную эффективность, становится очень актуальным в противовес безудержным новациям, ведущим в область глобальных рисков и общей неопределенности будущего. Особенно отмечается, что нацеленность на сохранение традиционной жизни в нетехногенных цивилизациях обязательно включает в себя бережное отношение к окружающей природе. В данном случае особенно очевидно, что решение экологических проблем техногенной цивилизацией может и должно считать подобный подход к природе эталонным. Все это, конечно, не означает, что техногенная цивилизация как таковая доказала свою несостоятельность, но только то, что предстоит серьезная работа по уточнению инновационной сути техногенной цивилизации, сочетанию инновационности с консервативностью, присущей нетехногенным цивилизациям.

Понятие «техногенная цивилизация» позволяет кратко и емко отразить историю развития человечества, его современную ситуацию, связанную с рисками существования, и общие контуры необходимости выбора жизнеутверждающей (а не жизнеуничтожающей) стратегии будущего развития

человечества. Подобное качество содержания понятия «техногенной цивилизации» есть форма утверждения новой, специфической теории общественного развития. Соответственно, дальнейшее уточнение проблематики понятия, теории техногенной цивилизации должно происходить в ходе критической, фальсифицирующей проверки ее научной значимости в сравнении с устоявшимися понятиями, теориями, подходами в этой области социального познания.

Основополагающий для понятия, теории техногенной цивилизации – научно-технический феномен был поставлен в фокус философской мысли Ф. Бэконом. В существующем к сегодняшнему дню множестве взглядов на специфику и значение научно-технического феномена системный, диалектический анализ выделяет четыре фундаментальных подхода. Прежде всего, отметим идущую от Ф. Бэкона традицию в целом положительного отношения к научно-техническому развитию (А. Сен-Симон; А. Фергюсон, Л. Морган; К. Маркс; Э. Капп; К.Э. Циолковский и др.). В противовес этому научно-техническое развитие видится больше в негативном свете у сторонников антисциентизма (Л. Мамфорд, М. Хайдеггер и др.). В известных концепциях культурно-исторических типов критикуется характерное для сторонников оптимистического восприятия научно-технического развития представление о едином историческом пути человечества. Общность исторического развития человечества может быть только в области общих этапов развития, жизни уникальных культурно-исторических образований. В этом плане по О. Шпенглеру, обостренное восприятие, значимость научно-технического развития может служить симптомом заката, конца жизни культуры. Каждый культурно-исторический организм уникален. Значимость научно-технического развития характерна только для западной культуры. В этом плане кризисное восприятие современного научно-технического феномена предстает в еще более трагическом свете, поскольку оказывается, что западная культура навязывает свои проблемы и кризис всем другим наличным культурно-историческим общностям. Появившиеся в 70-х годах XX в. постиндустриальные концепции отражали современные реалии в научно-технической сфере; понятия «индустриального» и «постиндустриального» обществ фиксировали зашедшую в тупик и опасную для человечества индустриальную модель научно-технического развития, и становление новой, постиндустриальной, способной решать прошлые проблемы. Постиндустриальные концепции достаточно полно учитывали предшествующие теоретические подходы к научно-техническому развитию, например,

соотнося критические взгляды в этой области с реальными негативными моментами индустриального общества. Это позволяет сторонникам постиндустриальных теорий видеть свой подход итоговым в области теоретического понимания научно-технического развития, но реальнее считать, что наряду с указанными устоявшимися, продуктивно разрабатываемыми и сегодня взглядами появилась новая, постиндустриальная точка зрения.

Рассмотрение понятия, теории техногенной цивилизации в контексте указанных фундаментальных подходов приводит к выводу о том, что понятие, теория техногенной цивилизации позволяет охватить единым взглядом основное в указанных фундаментальных взглядах на научно-техническое развитие. «Инновационность» – основополагающая черта техногенной цивилизации – всегда учитывалась (рост потребностей людей, «запускающих» диалектику производительных сил и производственных отношений в марксизме; стремление к бесконечности и образ Фауста у О. Шпенглера; удвоение постоянно растущих потребностей у Ф. Фукуямы и др.). Но оказалось, что «инновационность» способна на большее, на отдельное, специфическое рассмотрение, дающее новое, целостное понимание специфики научно-технического и исторического развития. Тем самым понятие, теория техногенной цивилизации вполне законно претендует быть в одном ряду с классическими, фундаментальными взглядами на научно-техническое развитие.

Обобщающая ценность понятия «техногенная цивилизация» не вызывает сомнения. Дальнейшее утверждение фундаментального статуса понятия, теории техногенной цивилизации связано с ее продуктивностью в плане открытия новых не известных или не акцентированных ранее аспектов, моментов социальной реальности. Инновационная специфика техногенной цивилизации объективно задает два направления дальнейшего анализа: разработку проблематики органичного, жизнеутверждающего синтеза инновационности техногенной цивилизации и традиционности нетехногенной цивилизации; углубление в собственную проблематику инновационной сути техногенной цивилизации.

Большинство специалистов, исследующих проблематику техногенной цивилизации, разрабатывают вопросы органичного, жизнеутверждающего синтеза инновационности техногенной цивилизации и традиционности нетехногенной цивилизации. Проблема в том, что общее понимание «техногенной» и «нетехногенной» цивилизаций по определению ничего не может дать для решения конкретных вопросов об органичном сочетании инновацион-

ности и традиционности в России, Китае, Великобритании и других определенных странах, социальных общностях. Исследование данной проблематики касается давно изучаемой области и заставляет обращаться к известным современным философским, общесоциологическим, футурологическим теориям. Возникает реальная проблема повторения, заимствования новой теорией уже известного из других теорий, в целом малая продуктивность, конкурентоспособность, необходимость новой теории. Примером подобного можно взять тему экологии. При анализе «техногенной цивилизации» интенсивно обсуждается экологический кризис. Но последний известен давно и исследуется всеми. В принципе, обсуждение экологической проблематики не требует обязательного обращения к понятию «техногенной цивилизации». Возможно, что именно в рамках концепции техногенной цивилизации наиболее перспективно обсуждать проблему, поставленную К. Хьюбнером, который считал, что в повестке дня современной культуры стоит вопрос уменьшения «территории» влияния науки за счет вхождения в социальную жизнь мифа [10]. В целом предположим, что дальнейшие теоретические усилия обогатят и покажут перспективность теории, понятия «техногенная цивилизация» для освещения и решения конкретных проблем оптимального сочетания инновационного и традиционного на жизнеутверждающем пути развития человечества.

Инновационная составляющая техногенной цивилизации в общем анализируется в научной литературе. Акцентированное внимание позволяет увидеть ситуацию в новом качественном свете, помогает целенаправленно, максимально точно и глубоко почувствовать, понять феномен инертности и скорости современных научно-технических изменений. Получаемый здесь результат не только дает общую важную, интересную информацию для социальной философии, но объективно подключает к теории техногенной цивилизации актуальнейшую современную проблему постчеловеческого будущего.

Подчеркивание инновационного характера техногенной цивилизации, в принципе, начинает соотносить понятие «техногенная цивилизация» с такими известными феноменами, как «экономический материализм», «технологический детерминизм». Критикуемая крайность этих подходов известна, и вряд ли стоит соглашаться с вытекающей из них абсолютной зависимостью человека, культуры от техника, технологий, материального производства. Но нельзя забывать о том, что современный мир становится все более технизированным, рационализированным, соответственно все больше соотносящимся с правотой «технологического детерминизма». По крайней мере, все более

точной кажется позиция М. Хайдеггера, который, с одной стороны, не отрицал способность человека, людей выйти из-под власти «принудительности» техники, техногенного мира, с другой стороны, указывал на то, что с развитием современной цивилизации возможность этого уменьшается [9]. В подобных условиях вполне корректно соотнести современную масштабность и темп научно-технических изменений с известным физическим законом инерции. Масштабность современных научно-технических изменений предполагает, что даже в случае всеобщего согласия как-то затормозить, остановить научно-техническое развитие, оно в течение определенного времени будет развиваться само по себе. (К примеру, официально запрещенные и жестко контролируемые в крупнейших научно-технических центрах мира новации могут быть реализованы в простой школьной лаборатории.)

Подчеркивание инновационного характера техногенной цивилизации позволяет целенаправленно концентрировать внимание на самом факте скорости научно-технических изменений. Представление о темпе возможных здесь изменений дают следующие авторы и концепции. Согласно Р. Курцвейлю, общий итог и качественный уровень научно-технического развития в XXI в. будет в 20 000 раз превосходить достижения XX в. [4, с. 221]. В выдвинутой В. Винджем концепции сингулярности в самом ближайшем будущем экспонента научно-технического развития будет стремиться стать прямой, вертикальной линией [1].

Масштабность, инертность и скорость научно-технических изменений, развития техногенной цивилизации внушают опасения сами по себе (в случае общего абстрактного понимания инновационности как инновационности). Подобного рода цифры и образы делают весьма убедительным представления о том, что вряд ли человечество понимает во всей полноте и контролирует процесс происходящих изменений. Последнее можно более точно выразить, поскольку подобная скорость и масштабность может быть конкретизирована, а именно пониматься как форма движения к постчеловеческому будущему.

Постчеловеческое – это идеология, становящееся социально-политическое движение, широкий круг культурных (материальных и духовных) феноменов, нацеленных и способствующих снятию, решению обычных (естественных, привычных), природных (смерть, известные физические/физиологические, психологические данности) ограничений человека – становящегося постчеловеком – на основе научно-технического развития. Современный этап постчеловеческого олицетворяет возникший

в конце 80-х годов XX в. трансгуманизм [6]. Идеологи постчеловеческих идей надеются и уверены в их прогрессивном характере [2]. Весьма весомыми выглядят аргументы критиков постчеловеческих перспектив. К примеру, по Ф. Фукуяме, дальнейшие успехи в области генной инженерии могут привести к формированию избранной генномодифицированной элиты, т.е. к разрушению общих природных основ демократии [8]. Предельно тревожными выглядят успехи и ближайшие перспективы появления искусственного интеллекта. Если таковое возможно (а таковое возможно по аналогии с естественным возникновением человека разумного), люди перестанут быть самыми умными и сильными существами окружающего мира со всеми вытекающими из этого последствиями. Идеологи постчеловеческого говорят о скорой возможности постчеловеческих трансформаций в течение ближайших пятидесяти лет. Среди многих возникающих здесь вопросов не последнее место может занимать вопрос о том, насколько сильна инерция современного научно-технического развития, и можно ли в случае определенных решений что-то сделать с его постчеловеческим вектором и итогом?

Инновационная определенность техногенной цивилизации дает возможность достаточно глубоко отразить масштабность, инертность, темп научно-технических изменений, осознать проблематичность создаваемого ими будущего, в частности, постчеловеческих перспектив. Все это позволяет более точно продумывать и более успешно реализовывать поставленную актуальную общечеловеческую задачу оптимального, жизнеутверждающего сочетания инновационности техногенной цивилизации с традиционностью нетехногенной цивилизации. Инновационное погружение в постчеловеческую глубину вполне может внести свой интересный вклад в желаемое сочетание инновационности и традиционности. По крайней мере, в этом плане можно трактовать мифологический образ Дерева предков из известного футурологического фильма Дж. Кэмерона «Аватар»; этот образ может примирить сторонников постчеловеческого с временной отсрочкой их обязательного в будущем бессмертия [5]. Указанная открытость теории техногенной цивилизации к прошлому, настоящему и будущему наглядно демонстрирует ее высокий теоретический потенциал. Есть уверенность, что актуальнейшая задача социальной философии – проблема постчеловеческого будущего – в дальнейших исследованиях на базе понятия, теории техногенной реальности получит новый импульс для своего понимания и решения.

Список литературы

1. Виндж В. Что такое сингулярность? // URL: <http://www.computerra.ru/think/35636>. (дата обращения: 11.12.13).

2. Ицков Д. Путь к нечеловечеству как основа идеологии партии «Россия 2045» // URL: <http://www.2045/articles/30840.html>. (дата обращения: 11.12.13).

3. Курочкина Л.Я., Дубровская Е.А. Проблема определения: техногенная цивилизация // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2010. – Т. 6. – № 8. – С. 98–100.

4. Курцвейль Р. Слияние человека с машиной: движемся ли мы к «Матрице»? // Прими красную таблетку: Наука, философия и религия в «Матрице». Сб. – М.: Ультра. Культура, 2005. – С. 219–234.

5. Маслов В.М. Индивидуальное бессмертие сквозь призму современной антиномичной рефлексии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. – 2010. – № 4 (20). – С. 162–170.

6. Маслов В.М. Историко-философское введение в постчеловеческое // Фундаментальные исследования. – 2013. № 10 (ч. 13). – С. 3033–3038; URL: www.rae.ru/fs/. (дата обращения: 11.12.13).

7. Степин В.С. Цивилизационного развития типы // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 4. – М.: Наука, – 2002. – С. 435–436.

8. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. – М.: АСТ, ЛЮКС, 2004. – 349 с.

9. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – С. 221–237.

10. Хьюбнер К. Истина мифа. – М.: Республика, 1996. – 448 с.
11. Умер ли марксизм? (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 3–35.

References

1. Vindzh V. Chto takoe singular'nost'? // URL: <http://www.computerra.ru/think/35636>. (data obrashhenija: 11.12.13).

2. Ickov D. Put' k neochelovechestvu kak osnova ideologii partii «Rossija 2045» // URL: <http://www.2045/articles/30840.html>. (data obrashhenija: 11.12.13).

3. Kurochkina L.Ja., Dubrovskaja E.A. Problema opredelenija: tehnogennaja civilizacija // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2010. T. 6. no. 8. pp. 98–100.

4. Kurcvej' R. Slijanie cheloveka s mashinoj: dvizhemsja li my k «Matrice»? // Primi krasnuju tabletku: Nauka, filosofija i religija v «Matrice». Sb. M.: Ul'tra. Kul'tura, 2005. pp. 219–234.

5. Maslov V.M. Individual'noe bessmertie skvoz' prizmu sovremennoj antinomichnoj refleksii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo: Serija Social'nye nauki. 2010. no. 4 (20). pp. 162–170.

6. Maslov V.M. Istoriko-filosofskoe vvedenie v postchelovecheskoe // Fundamental'nye issledovanija. 2013. no. 10 (ch. 13). pp. 3033–3038; URL: www.rae.ru/fs/. (data obrashhenija: 11.12.13).

7. Stepin V.S. Civilizacionnogo razvitija tipy // Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t. T. 4. M.: Nauka, 2002. pp. 435–436.

8. Fukujama F. Nashe postchelovecheskoe budushhee: Posledstvija biotehnologičeskoi revoljucii. M.: ACT, LJuKS, 2004. 349 p.

9. Hajdegger M. Vopros o tehnikе // Vremja i bytie. M.: Respublika, 1993. pp. 221–237.

10. Hjubner K. Istina mifa. M.: Respublika, 1996. 448 p.

11. Umer li marksizm? (materialy kruglogo stola) // Voprosy filosofii. 1990. no. 10. pp. 3–35.

Рецензенты:

Бекарев А.М., д.ф.н., профессор кафедры «Общая социология и социальная работа», Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород;

Пак Г.С., д.ф.н., профессор кафедры «Социальная философия», Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

Работа поступила в редакцию 17.01.2014.